

Глава 106: Могучий удар.

Атаки Юй Цзе были столь сильны, что он мог полностью игнорировать огромную армию Зеленокрылых Птиц-мечей. Он постоянно сметал армию Птиц-мечей, словно мусор.

Кольца оборонительного периметра начали колебаться и разрушались одно за другим мощными атаками Юй Цзе. Эта «Живая» стена, которая была столь высокой, что протянулась между небом и землёй, постепенно сметалась Юй Цзе, становясь всё меньше и ненадёжней.

– Цзян Чэнь, я же сказал, что никто на небе и земле не сможет спасти тебя! – голос Юй Цзе был холоден, в то время как духовная сила непрерывно выходила из его рукавов.

Стена рушилась слой за слоем, но птицы продолжали лететь туда, заделывая дыры.

Дан, дан, дан!

Нижние уровни Зеленокрылых Птиц-мечей не могли держаться под натиском столь большой духовной силы. Под давлением такой силы, все они взрывались, обращаясь в кровавый дождь.

– Чэнь-эр, быстрее беги отсюда! Твой отец прикроет тебя вместе с этими Птицами-мечами!

– Верно, Цзян Чэнь, возьми с собой Жо-эр и Линь-эра и беги отсюда как можно быстрее! – Принцесса Гоуюй тоже отчаялась, и уже была готова отдать свою жизнь, чтобы защитить побег Цзян Чэня.

– Бежать? – наполненные кровью глаза Цзян Чэня отбрасывали пугающий блеск. Сейчас ему оставалось лишь сражаться до самого конца, ведь его побег лишь приблизит их смерть!

– Отец, Принцесса Гоуюй, эти парни – оба ученики секты, и их главная цель – это я. Отец, когда твой сын начнёт свой смертельный бой, вы оба должны воспользоваться этой возможностью, чтобы сбежать!

Хотя Цзян Чэнь и столкнулся с реальной угрозой смерти, внутри он был спокоен, не испытывая никакого волнения или смятения. Он очень хорошо понимал, что если он попытается сбежать, то Юй Цзе и Сюй Чжэнь используют любые средства, чтобы остановить его.

Кроме того, с силой отца и Принцессы Гоуюй, они вообще не смогут задержать таких противников.

– Чэнь-эр, какой смысл нам бежать, если ты останешься? – забеспокоился Цзян Фэн.

– Если я уйду, тогда умрём мы все! – тихо взревел Цзян Чэнь.

Вдруг, горло Цзян Чэня слегка шевельнулось, и в это время странный язык начал исходить из его рта. Казалось, словно этот язык нёс с собой присутствие духа далёких и древних времён.

Каждое слово и каждая фраза были подобны древнему языку богов и демонов, заставляя всех Золотокрылых Птиц-мечей, находящихся рядом с Цзян Чэнем, непрерывно кричать.

Это было подобно заклинанию, которое могло говорить с кровью Золотокрылых Птиц-мечей и увеличить их свирепость, вызывая сильнейшую ненависть к врагу.

Внезапно, было похоже, словно все Золотокрылые Птицы-мечи получили одинаковый приказ, и начали громко хлопать крыльями. Когда Птицы-мечи кружили в воздухе, их крылья буквально

танцевали.

Когда каждая Золотокрылая Птица-меч кружилась в воздухе, их крылья цвета золота вспыхнули таким же светом, образовав огромный круг, внутри которого появился золотой вихрь.

В центре этого вихря, глаза Цзян Чэня широко распахнулись, похожие на глаза древнего божества или демона, излучая потрясающее сияние. В тот же момент, безымянный меч, закреплённый на спине, казалось, пробудился.

От клинка, ничем не украшенного безымянного меча, раздался протяжный вой. Он также начал источать серебряный лунный свет. Руки Цзян Чэня схватили рукоять меча.

- Третья форма Рассекающего Потока Безбрежного Океана - Ужасающая Волна!

Цзян Чэнь не стал отступать, а наоборот, двинулся вперёд, навстречу угрожающе бегущему Юй Цзе. Моральные принципы Цзян Чэня не позволяли ему отступать, и обязывали идти до самого конца. Он уверенно обнажил свой клинок, прочертив в воздухе красивую дугу.

В этой сцене, золотое море и серебристый свет клинка слились в поток золотого и серебряного света. Казалось, словно человек и меч слились воедино.

Потрясающий удар. Горы и реки обесцветились, а огромные моря дрожали от страха перед ним.

Ужасающая Волна!

Медленно продвигающийся Юй Цзе был похож на охотника, играющего со своей добычей, который крепко держал победу в своих руках. В его глазах, будь то Цзян Чэнь или эта бесчисленная армия Птиц-мечей - все они были лишь отчаявшимися муравьями, то есть теми, кого он мог в любой момент раздавить и уничтожить.

Он не использовал всю свою силу, чтобы убить Цзян Чэня и других одним смертельным ударом лишь потому, что играл с ними на потеху Лун Цзюйсюэ.

Он знал, что если мгновенно убьёт Цзян Чэня, то поможет Лун Цзюйсюэ отомстить, однако, это бы не принесло ей должного удовлетворения.

Лишь после тщательного избиения, когда враг потеряет всё своё достоинство, и начнёт вести себя как настоящий мусор, его можно прибить одной ладонью, это и будет идеальным вымещением своей злобы и ненависти к нему. Лишь тогда она почувствует должное удовлетворение.

Хотя Юй Цзе был одним из десяти великих учеников Мастера Шуйюэ, его положение среди них было очень низким. Можно сказать, что он едва прошёл, чтобы стать одним из десяти великих учеников.

И хотя казалось, что сейчас его статус высок, но когда Лун Цзюйсюэ и её врождённый талант встанут под руководство Мастера Шуйюэ, обязательно настанет день, когда она станет лучшим гением Мастера Шуйюэ. Весьма вероятно, что она даже превзойдёт всю десятку великих учеников.

Таким образом, хотя Юй Цзе временно и обладал более высоким статусом, чем Лун Цзюйсюэ,

но лишь потому, что она ещё официально не вступила в секту. Она – его залог прекрасного будущего.

Когда её потенциал преобразуется в силу, она станет кем-то столь сильным, что даже Юй Цзе не сможет угнаться за ней.

Таким образом, нынешние действия Юй Цзе были направлены на то, чтобы максимально выслужиться перед Лун Цзюйсюэ, и сделать так, чтобы она навсегда запомнила эту услугу, которую он её окажет.

Когда Лун Цзюйсюэ станет сильнее и могущественнее, она может вспомнить его прошлые заслуги и чем-нибудь помочь ему.

Армия Птиц-мечей была серьёзным противником, но лишь для заурядных практиков и обычной армии. Преимущество в числе исчезает, когда бой идёт против практика духовного дао.

Не говоря уже о том, что будучи одним из десяти великих учеников Мастера Шуйюэ, Юй Цзе был на таком уровне, которого обычный практик духовного дао, вроде Сюй Чжэня, не мог даже надеяться достичь.

Сначала всё шло просто идеально. Хотя Цзян Чэнь и обладал огромной армией Птиц-мечей, которая яростно защищала его, но даже так, армия Птиц-мечей просто не могла создать надёжную защиту, которая бы выстояла под ударами Юй Цзе.

Разгромить, растоптать, уничтожить!

Юй Цзе считал, что осуществить его план будет также легко, как выдрать сухие сорняки и сломать гнилую древесину. И после своей победы, в качестве подношения Лун Цзюйсюэ, он объявит, что совершил этот акт мести ради неё.

Однако, он и предположить не мог, что произойдёт нечто столь неожиданное!

В его глазах, Цзян Чэнь, по сравнению с ним, был лишь слабым муравьём, однако, тот не стал убегать или прятаться, как черепаха, вместо этого, он покинул свою импровизированную защитную стену из Птиц-мечей и рванул в его сторону.

К тому же, Цзян Чэнь не только рванул к нему, но ещё выполнил этот странный удар!

Однако, в Юй Цзе разыграла гордость ученика секты, и он подумал, что это была последняя отчаянная попытка Цзян Чэня что-либо сделать перед смертью.

Слегка фыркнув, Юй Цзе надменно приподнял уголки рта, презрительно улыбнувшись. Его палец слегка приподнялся, и из него вышло кольцо синего света.

После чего, он пренебрежительно произнёс:

– Последнее отчаянное усилие перед смертью значит... Пади на колени предо мной!

Со стороны всё выглядело так, словно это была сила лишь одного пальца, однако, на самом деле, в пальце содержалось 70-80% от всей его духовной силы. Он создал призрачный луч белого света, который походил на речную рябь.

– Водоворот Призрачной Лунной Волны!

Мощный удар, содержащий в себе всё таинство воды, закрутился в воздухе, испуская сильное давление.

Водоворот Призрачной Лунной Волны был атакующим умением духовного дао, содержащего в себе таинство воды.

Ужасающая Волна, третий уровень таинства Рассекающего Потока Безбрежного Океана!

Похоже, что этим ударам было предопределено самой судьбой противостоять друг другу, они оба невольно поднялись в воздух над Второй Заставой.

Это всё выглядело как случайность, но на самом деле, это была неизбежность!

– Хе-хе, старший брат Юй Цзе пустил в ход атаку таинством. Этот пацан может гордиться собой. Однако, теперь всё кончено, – вздохнул Сюй Чжэнь в изумлении.

Когда Лун Цзюйсюэ увидела могучий удар Юй Цзе, его мощь была столь велика, что даже она ощутила всю его полноту, несмотря на разделяющее их расстояние. Каждый сантиметр её тела испытывал дискомфорт, словно в неё втыкали иглы, и ей даже стало тяжело контролировать своё дыхание.

Цзян Чэнь находился в эпицентре этой атаки, и столкнулся с мощным ударом, который явно был не его уровня. Как он мог выжить после этого?

Лун Цзюйсюэ ощутила огромное удовлетворение, но также её кольнуло чувство, что подобная быстрая смерть – слишком мягкая для него участь.

Однако, в текущем положении, Лун Цзюйсюэ просто не могла требовать у Юй Цзе чего-то большего. Она, не мигая, смотрела на развернувшуюся сцену боя, не желая упустить ни малейшей детали страданий Цзян Чэня.

– Цзян Чэнь, тебе очень повезло, что ты умрёшь таким образом! – ненависть в сердце Лун Цзюйсюэ всё не утихала, – Однако, прежде чем я пошлю всю семью Цзян и остатки Восточного клана к тебе в преисподнюю, я, Лун Цзюйсюэ, заставлю их испытать на себе самые жестокие пытки этого мира!

Синее кольцо света продолжило выходить из пальца Юй Цзе, подобно синему куполу духовной силы. Распространяя многослойную рябь синего цвета, словно желая полностью уничтожить всё, что преграждало путь к Цзян Чэню.

Удар Ужасающей Волны, наконец, достиг своей цели.

В тот момент, когда свет от клинка и синее кольцо света столкнулись, истинная ци золотого цвета, испускаемая сотнями Золотокрылых Птиц-мечей, внезапно образовала золотое море.

Это золотое море, казалось, обладало некой связью, и оно объединилось в один золотой поток света, который начал вливаться в бесподобно восхитительный удар Цзян Чэня.

Аура меча мгновенно возросла в десять, а потом и в сотню раз!

– Чего?!

Победа уже была у него в руках, и Юй Цзе думал, что он раздавит Цзян Чэня как жалкого муравья, но вдруг, его глаза наполнились сильным удивлением.

Обладая восприятием практика духовного дао, естественно, что он смог обнаружить изменения, произошедшие в этот момент.

Однако, когда он попытался среагировать, могучий удар мечом уже был слишком близко.

- Круши! - громоподобно взревел Цзян Чэнь, и безымянный меч, образовав огромные волны, которые состояли из тысячи слоёв, резко опустилсся сверху вниз на синее кольцо света.

Синее кольцо света изначально было неприступным, однако, когда блеск меча коснулся его, оно начало трескаться и раскололось посередине.

Подобно несравненному мастеру, прорывающемуся сквозь волны, этот удар мечом мог расщечь великие реки.

- Нет!!! - когда Сюй Чжэнь увидел это, тот тут же закричал, - Берегись, старший брат Юй!

Вот только как Юй Цзе мог не понять, что произошло нечто столь ужасное, раз эту опасность даже Сюй ощутил? Но не смотря на это, всё происходило слишком уж быстро.

Когда он уже хотел собрать духовную силу для второго удара, свет от меча уже пробил его духовный купол и приземлился ему на грудь!

Заносчивый ученик секты, гордец Юй Цзе, который ранее каждым своим шагом подавлял всё сильнее, наконец, не ожидавший столь могучего удара клинка, был отброшен назад.

Он отступил больше чем на десять шагов!

- Пха!

Даже столь сильный практик, как Юй Цзе, не мог не сплюнуть кровью, словно его духовные меридианы в теле тоже получили повреждения.

- Как такое возможно?.. - миндалевидные глаза Лун Цзюйсюэ сильно распахнулись. Она даже не моргала, чтобы увидеть, как Цзян Чэнь, встав на колени, согнётся, сплёвывая кровью от множества повреждений, она страстно желала увидеть его отчаянье и беспомощность.

Однако, так сильно сосредоточившись на происходящем, она и представить себе не могла, что увидит не кровавую расправу над Цзян Чэнем, а то, как высокомерный старший брат Юй Цзе будет вынужден отступить из-за одного единственного удара мечом Цзян Чэня!

Её сердце начало бесконтрольно дрожать. У неё даже не хватало смелости посмотреть на Цзян Чэня!

Этот удар мечом в один миг полностью перевернул ситуацию с ног на голову.

Только вот Лун Цзюйсюэ всё никак не могла понять, как мог этот Цзян Чэнь заставить практика духовного дао, которые были настоящей легендой в Восточном Королевстве, так сильно отступить лишь после одного удара?